

УДК 8113

DOI 10.21661/r-115944

Н.М. Меркурьева

О ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ МОДИФИКАЦИЙ

Аннотация: статья посвящена анализу лексикографирования сложных единиц синтеза русского глагола. Рассмотрены варианты представления глагольных модификаторов и модификаций в рамках экспериментального толково-словообразовательного словаря, разработанного доцентом Научно-технологического университета штата Миссури И.В. Ивлиевой. Очерчен круг проблем, возникающих при попытках комплексного описания всех смысловых приращений синтезированных глаголов звучания. Подтверждены и аргументированы как несомненно положительные результаты исследования автора – реальная возможность кодифицировать единицы глагольного синтеза по разработанным моделям словарных статей, так и спорные моменты – по заданному значению возможно синтезировать далеко не все глаголы звуковой семантики.

Ключевые слова: синтез русского глагола, словообразовательный синтез, глаголы звучания, кодификация, глагольный модификатор, глагольная модификация, дериват.

N.M. Merkuryeva

THE POSSIBILITY OF LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTIONS OF ADVERBIAL MODIFICATIONS

Abstract: the article is devoted to the analysis of lexicography establishment of complex synthesis units of Russian verb. The variants of the submission of verbal modifiers and modifications within the experimental explanatory and word-formation dictionary developed by Associate Professor of I.V. Ivlievoy Science and Technology University of Missouri have been discussed. We sketched the range of problems which appear while trying to describe all complex semantic increments of synthesized sound verbs. Both undoubtedly positive results of the author's research – a real opportunity

to codify the units of verbal synthesis according to developed models of entries and contentious issues, according to specified meaning it is not possible to synthesize all the verbs of sound semantic, are confirmed and reasoned.

Keywords: *Russian verbs' synthesis, word formation synthesis, verbs of sound, codification, verbal modifier, verbal modification, derivative.*

Монография «Русские глагольные модификации (опыт составления словаря)» И.В. Ивлиевой относится к популярному в современной лингвистике направлению – исследованию значений производных глаголов. Из названия следует, что автор предполагает не только рассмотреть синтезированные глагольные дериваты, но и предпринять попытку их лексикографирования. Предполагаем, что эта тема может заинтересовать большую читательскую аудиторию: специалистов-лексикографов, лексикологов, преподавателей языка как неродного и иностранных студентов, только начинающих знакомиться с русским языком.

Исследование семантических модификационных возможностей русских глаголов И.В. Ивлиева строит на базе комплексного описания всех смысловых приращений, которым только могут подвергаться глаголы звучания. В связи с этим системная презентация содержательной стороны рассматриваемого материала производится с учетом двух принципов описания языковых единиц: «от формы к значению» и «от значения к форме». И если первое направление исследования не вызывает сомнений, то вторая его часть, а точнее, некоторые фрагменты, которые мы рассмотрим ниже, оставляют у читателя вопросы.

В самом начале автор исследования очерчивает круг проблем, неизбежно возникающих при анализе материала: как определить статус содержательных единиц, которые являются центром «звукового поля» и от которых происходит то самое движение «к форме»; как их выделить; где критерий отграничения исследуемых сущностей от других, сходных с ними? В конце концов, автор принимает, на наш взгляд, единственно верное решение – проводит границу в терминологии, выделяя эксплицитную часть модификации в модификатор, а сам процесс и явление синтеза – в модификацию. Модификатор при этом, как единица

синтеза, лишается того «мистического налета» в исследовании, который неизбежно сопровождает семантические компоненты. Второй плюс подобного разделения терминов в том, что у автора появляется реальная возможность кодифицировать результаты синтеза – перенести описание модификаторов и модификаций в лексикографическую плоскость.

Общее впечатление от рассматриваемой работы с самого начала – серьезная заявка исследования И.В. Ивлиевой на новаторство в области словообразовательного синтеза. Перейдем к более подробному анализу ключевых аспектов разрабатываемой теории, как положительных, так и спорных.

Книга структурирована таким образом, что проблемы синтеза русского глагола раскрываются в ней поэтапно: описательной части предшествует Введение, традиционно поясняющее цели и задачи исследования, актуальность и новизну заявленной темы. Последующие главы, а их в книге пять, самым подробным образом доказывают и иллюстрируют концепцию автора.

А она такова, что процесс синтезирования нового слова по заданным параметрам – это не повсеместное правило языка, а, скорее, фрагментарное его проявление. Выборочное. По заданному значению синтезируются далеко не все глаголы звуковой семантики. А только те из них, которые отличаются большим диапазоном значений.

Для того чтобы это выяснить, в первой главе книги «Семантика исходного глагола. Начало синтеза» автор пристально рассматривает семантический объем каждой исследуемой единицы. В поле его зрения находятся основные классификационные схемы глаголов звучания [1, с. 19–52].

Здесь можно сколько угодно спорить о правильности или неправильности, корректности/некорректности выбора того или иного построения, суть одна – единственно верная классификация вряд ли существует. По крайней мере, на сегодняшний день. В итоге автор выбирает существенный признак, разделяющий звуковую лексику на две большие группы и, исходя из этого, строит свою классификацию [1, с. 51–52]. Глаголы звучания, отдельные значения, а иногда даже отдельные употребления, таким образом, получают разбиты на два класса в

зависимости от того, источник какой природы – одушевленной или неодушевленной – производит/издает звук.

Во всех группах глаголов автор фиксирует пересечение семантики как на уровне синонимических рядов, так и на уровне подгрупп в пределах ЛСГ. Однако, на наш взгляд, вывод о «зыбкости и размытости границ семантических расстояний за пределами звукового поля» не требует обширных доказательств и иллюстраций. ЛСГ звучания пересекается со многими другими группами: ЛСГ чувств, поведения, мысли, физического воздействия и даже с ЛСГ частей тела [2, с. 100–103].

Отметим, что выбранная тема не позволяет автору делать категоричные выводы. Синтез одновременно может происходить и по правилам, и без. Все зависит от условий, в которых проводится данный эксперимент. Нет таких работ (по крайней мере, нам они неизвестны), где более или менее объемный участок лексики демонстрировал бы именно те результаты синтеза, которые ожидает исследователь. Работы подобной тематики пока относятся к разряду экспериментов. Поэтому и в данной книге на каждом участке исследования автор вынужден формулировать не только «правила» «работающих» участков синтеза, но и многочисленные исключения из них.

«Денотативно-понятийная характеристика анализируемого пласта лексики подтверждает первоначальное предположение о том, что создание строго «закрытых» списков элементарных семантических модификаций зависит, главным образом, от объема семантического и понятийного содержания, представленного в выбранном континууме. В связи с этим поиск инвариантного значения формальных выразителей модификационных значений осложняется за счет рассмотрения семантики всего ряда модифицированных дериватов, а также необходимостью учитывать семантическую разветвленность значения каждого лексико-семантического варианта и комплекс его маркированности (стилистической и т. п.)» [1, с. 204–205].

Исследование модифицированных дериватов на самом начальном, корневом уровне тоже не выстраивается в «положительную» систему, скорее, наоборот: «результаты упорядочения производных глаголов на корневом уровне по характеру «семантических» расстояний между семантически исходными и модифицированными глаголами показывают, что о данного рода отношениях в большинстве можно лишь условно говорить как о модификационных» [1, с. 205].

Во второй главе «Аффиксально-модификационные комплексы. Сравнительный анализ» рассматриваются особенности исследования модификаций в сопоставлении с данными различных теоретических направлений – префиксологии, аспектологии, словообразования. И теперь уже предпринята попытка полной характеристики всех групп аффиксов, участвующих в образовании производного слова. Автор пытается зафиксировать все нюансы в поведении исследуемых глаголов. Поэтому для описания аффиксально-модификационных комплексов выбран формат словарных статей. Как самый объективный и точный. В данном формате как нельзя лучше проявляются все слабые места в теории.

Рассмотрев каждый префиксальный глагол как цельнооформленную структуру, состоящую из двух компонентов: производящей основы и словообразующего форманта, автор подтверждает, что в процессе синтеза следует изучать эти два понятийных ряда одновременно – по семантике префикса и по семантике мотивирующего глагола.

Кроме того, говоря о глагольных модификациях вообще и о звуковых в частности, автор совершенно справедливо не забывает и об оценочных модификациях. Субъективная оценка сопровождает выражение всех актуальных звуковых смыслов: начала действия, его завершения, повторения, и многих других, характерных для глаголов звучания.

Показано, что отдельные модификации в рамках рассмотренных типов различаются продуктивностью и прагматическими значениями.

И главное: «каждой морфеме присуще собственное модификационное значение. Это доказывают и основные значения аффиксальных групп, участвующих

в синтезе. Одни аффиксы способны сочетаться с основами глаголов звуковой семантики, а другие не могут соединяться с ними ни при каких контекстных условиях» [1, с. 103].

Аффиксально-модификационные комплексы созданы в работе в качестве инструмента, помогающего рассмотреть и сопоставить различные значения производного глагола в зависимости от меняющихся контекстных условий, значений аффиксов и прочих осложняющих моментов в синтезе.

Третья глава «Модификационные возможности глаголов звучания» является центральной в книге, как по своему расположению в ее структуре, так и по представленности проблемных вопросов. Глава начинается с рассмотрения самого острого из них – с семантики глагольного вида с точки зрения теории модификаций. Здесь автор делает весьма спорное, на наш взгляд, заявление: «вид как грамматическая категория особого типа при синтезе новых образований от данных слов разлагается на цепь различных семантических характеристик», а «данная категория, а точнее, семантика видовых противопоставлений в каждом конкретном случае может интерпретироваться как комплекс (набор) модификационных приращений, реализованных в модификационном деривате» [1, с. 107]. Поэтому при определении значений глагольных модификаций автор не использует общепринятую терминологию, относящуюся к категории аспектуальности, а те значения видовых противопоставлений, которые описываются в современных грамматиках, привлекает только в качестве сравнительного материала.

Модифицированность глаголов звучания рассматривается И.В. Ивлиевой в двух уровнях: корневом и словообразовательном. Модификации разных уровней различаются формально и семантически. Проявления модифицированности звуковых глаголов на корневом уровне имеют имплицитный характер. Организация модификационных рядов корневого уровня формально (а в некоторых случаях и содержательно) соответствует принципам объединения единиц с общностью семантики в синонимические ряды и пары. Тем не менее рассмотрение первичных модификаций, считает автор, является необходимым этапом процесса анализа

при установлении модификационного потенциала ЛСГ различной понятийной отнесенности.

Полученные результаты приводят автора к закономерному выводу о том, что специфика звукового феномена в той или иной мере отражается на всех аспектах, связанных с модификационными значениями. Особенностью модификаций звуковых глаголов является отсутствие параметра результативности действия. Семантика лексических единиц, формирующих данную ЛСГ, не допускает логического и фактического присоединения смысла «результат» к исследуемым глаголам. Кратные характеристики (в особенности характеристика «один раз») накладываются на всю систему глагольных модификаций.

Модификационный потенциал звуковых глаголов автор оценивает с двух позиций: в количественном отношении – в возможности основы присоединять как можно больше семантических модификаторов различной степени сложности, и в качественном – в проявлении у модификации семантического и смыслового разнообразия [1, с. 136].

И еще один важный вывод делает И.В. Ивлиева: «При формировании поликомпонентных модификаторов количество характеристик различной параметрической соотнесенности не может быть установлено с точностью до одного, а может представлять собой лишь приблизительный перечень актуальных сем, формирующих лексическое значение модифицированного глагола» [1, с. 136].

Рассматривая далее – в четвертой главе – синтез глаголов звучания, а в пятой – проблемы лексикографирования полученных данных, И.В. Ивлиева в первую очередь ставит вопрос о зависимости результатов модификации от семантического объема исходных глаголов, а также от их принадлежности к конкретной подгруппе ЛСГ. И только решив его положительно, переходит к описанию модификационного корпуса глаголов. Каждый модификатор, а, следовательно, и результат модификации в виде синтезированного деривата получают развернутое описание в форме словарной статьи.

Тем не менее вывод, который автор делает исходя из рассмотренного материала, трудно назвать результативным. Все те же ограничения и запреты на синтез: «Модифицированность исходного глагола на корневом уровне и его стилистическая маркированность существенно ограничивает набор присоединяемых модификаторов, способствует появлению различного рода запретов и ограничений на синтез деривата. Ограничения на комбинаторику значений исходных глаголов и модификационных смыслов связаны не только с семасиологическими факторами, но и с экстралингвистическими» [1, с. 168].

Эффективным результатом модификации признается только синтез исходных глаголов с широкой семантикой (идентификаторов) и стандартных модификаторов. Что ж, вынуждены констатировать – это почти отрицательный результат исследования. Лишь незначительное число единиц – 5 из 300 (!) рассмотренных подпадают под законы синтеза. Остальные противоречат ему.

Здесь возникает закономерный вопрос – корректно ли в такой ситуации говорить о лексикографировании материала. Автор считает, что, да, корректно. Более того, необходимо обозначить те лексические участки, которые препятствуют синтезированию. Описать причины и привести примеры. Именно по такому плану И.В. Ивлиева создает оригинальный формат словарных статей модификаций и модификаторов.

Дается общая концепция собственного словаря и развернутое описание двух различных форматов словарных статей: формата словаря модификаторов, предваряющего основную часть словаря, и формата словарной статьи непосредственно глагольных модификаций [1, с. 182–194]. По каждому типу словарной статьи приведены образцы лексикографического описания исследуемых в работе единиц: модификаторов и модификаций.

Морфемные словари, считает автор, по своему составу, целям и задачам описания словарных единиц являются только первой ступенью создания полного словаря модификаций русского языка на материале всей лексики. В словарях морфем представлены все значимые единицы слова, каким бы оно ни было с точки зрения словообразования – производящим или производным.

Вторая ступень и роль в процессе создания модификационных словарей принадлежит словообразовательным словарям, где собраны воедино, в одном словообразовательном гнезде все производные исходного глагола. В теории модификаций, однако, участвует не все гнездо, а только те его члены, которые в процессе словообразования не утрачивают основную сему исходного слова. Данные семантических словарей в свою очередь показывают, насколько близки по значению те или иные лексико-семантические варианты слов. Семантический словарь оперирует не всеми значениями слова в совокупности, а каждым лексико-семантическим вариантом в отдельности.

В описании синтеза глагола используются данные всех перечисленных выше и других аспектных словарей [3, с. 4–11; 4, с. 174–177], однако ни один из них не дает всей необходимой информации о синтезированных дериватах. Их сведения только активно дополняют друг друга.

И здесь понятна идея автора – необходимо создать такой словарь, который бы вмещал в себя, как это парадоксально ни звучит, все пять вышеперечисленных лексикографических источников. Лексико-семантическая группа глаголов звучания выбрана И.В. Ивлиевой первым фрагментом подобного словаря. И автор оптимистично предполагает, что принципы его разработки и лексикографическое описание модификаций, представленные в книге, в недалеком будущем лягут в основу полного модификационного словаря.

В заключение отметим, что монография И.В. Ивлиевой получилась довольно интересной и информативной. Автор поднимает проблемы, хотя и спорные, но весьма перспективные в плане дальнейших исследований с глаголами различной семантики, делает попытки определить значение лакун, без какого-либо стремления подогнать ответы под желаемый результат. И это весьма ценно.

Список литературы

1. Ивлиева И.В. Русские глагольные модификации (опыт составления словаря). – М.: ЭЛПИС, 2008. – 275 с.
2. Карпухина Н.М. Структурно-семантические особенности соматических фразеологических единиц, обозначающих части тела человека / Н.М. Карпухина,

И.И. Строгонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №7. – С. 100–103.

3. Меркурьева Н.М. Словарь антонимов русского языка [Сложные слова]. Около 1800 антонимических пар. – М.: ЗАО «Газета «Правда», 1999. – 480 с.

4. Скрыпникова М.И. Из истории русского языка / М.И. Скрыпникова, К.С. Беспалова, Н.С. Журавлева // Фундаментальные проблемы науки: Сб. статей международной научно-практ. конференции (15 мая 2016, г. Тюмень). – Тюмень: Аэтерна, 2016. – Ч. 3. – С. 174–177.

Меркурьева Наталия Михайловна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.

Merkuryeva Natalia Mikhaylovna – candidate of philological sciences, associate professor of the Department of Russian Language and Culture of Speech FSBEI of HE “G.V. Plekhanov Russian University of Economics”, Russia, Moscow.
